

конструктивного общественного диалога. С другой стороны, они могут вести к усилению поляризации, распространению фейковых новостей и подрыву доверия к традиционным медиа и демократическим институтам. Эффективное противодействие информационным атакам требует создания новых нормативных рамок и развития компетенций в области медиаграмотности и цифровой безопасности [1].

Итак, информационные войны – это сложное и многогранное явление, требующее комплексного подхода в его изучении. Понимание их сущности, технологий и методов ведения является необходимым условием для эффективного управления информационными потоками и защиты общественных интересов в эпоху цифровой трансформации. Только вооружившись знанием и развивая критическое мышление, общество сможет вырабатывать устойчивость к информационным манипуляциям и строить осознанное информационное пространство. Современные проблемы общественно-политического анализа современных информационных войн требуют комплексного подхода, учитывающего как технологические аспекты, так и гуманитарные факторы. Разработка эффективных стратегий противодействия возможно только при условии глубокого понимания всех механизмов и процессов, стоящих за феноменом информационных войн. Работая над упрочением устойчивости общества, мы закладываем основы для более безопасного будущего, где информация будет инструментом созидания, а не разрушения.

Источники

1. Воронова, О. Е. Современные информационные войны: типология и технологии : монография / О. Е. Воронова. — Рязань : Рязан. гос. ун-т. им. С. А. Есенина, 2018. – 188 с.
2. Назарова, Е. А. Информационные войны: история и современность : учеб. пособие / Е. А. Назарова, Ш. С. Сулейманова. – М. : Международ. издат. центр «Этносоциум», 2017. – 124 с.

*Б.И. Кандауров, ведущий специалист
РАНХиГС, Представительство в ЛНР (Луганск)*

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЙНЫ И КОНЦЕПЦИЯ «МЯГКОЙ СИЛЫ»: ТРАНСФОРМАЦИЯ СТРАТЕГИЙ ВЛИЯНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В эпоху цифровизации и глобализации информационные войны стали важным инструментом политики. Они играют центральную роль в современных гибридных конфликтах, особенно в международных отношениях,

где традиционные методы «мягкой силы» (soft power) трансформируются под воздействием цифровых технологий и медиасреды. Концепция «мягкой силы», разработанная Дж. Наем, включает культурное и информационное влияние как средства достижения внешнеполитических целей без применения военной силы. Однако с ростом информационных войн использование «мягкой силы» сталкивается с новыми вызовами, поскольку дезинформация и пропаганда могут подрывать доверие к культурным и образовательным программам различных государств.

Цель данного исследования – проанализировать, как информационные войны трансформируют стратегии «мягкой силы» в условиях цифровой глобализации. Особое внимание будет уделено рассмотрению роли информационных технологий в изменении восприятия культурной дипломатии и медийного влияния.

Концепция «мягкой силы» впервые была предложена Дж. Наем в 1990 г. как противоположность «жесткой силе» (hard power), которая предполагает использование военной и экономической мощи для достижения политических целей. «Мягкая сила», по Дж. Наю, опирается на культурные ценности, идеологию и политику государства, которые привлекательны для других стран и обществ. Важнейшими элементами «мягкой силы» являются культурная дипломатия, образовательные программы, медийное влияние и продвижение национальных ценностей через глобальные медиа [1].

С развитием глобализации и информационных технологий «мягкая сила» получила новые инструменты. Государства стали активнее использовать Интернет, социальные сети и медиа для продвижения своих культурных и политических интересов. В то же время, глобальная медиасреда создала новые вызовы для контроля информации, поскольку цифровые платформы позволяют распространять не только культурные и образовательные программы, но и дезинформацию, которая подрывает доверие к источникам «мягкой силы».

Информационные войны представляют собой комплекс мероприятий по манипуляции информацией с целью влияния на политические процессы, общественное мнение и дестабилизацию государства. Основные механизмы включают пропаганду, фейковые новости, кибератаки и манипуляцию общественным мнением через социальные сети. Важнейшим аспектом информационных войн является способность распространять информацию быстрее и шире, чем когда-либо раньше [2].

С появлением Интернета и цифровых платформ методы ведения информационных войн значительно изменились. Если раньше пропаганда распространялась через государственные СМИ и печатные издания, то сегодня ключевым полем боя стали социальные сети, где распространяется дезинформация, которая может быстро охватить огромную аудиторию. Примеры

вмешательства через информацию можно наблюдать в событиях выборов в США в 2016 г. и референдуме по Брекзиту в Великобритании [4].

Цель информационных войн — это не только дестабилизация конкретных политических систем, но и подрыв авторитета тех стран, которые активно используют «мягкую силу» для достижения своих целей. Один из главных аспектов информационных войн — это подрыв доверия к культурной дипломатии. Многие образовательные и культурные программы, направленные на продвижение национальных интересов, подвергаются атакам через цифровые медиа. Например, программы академических обменов США и стран Европы неоднократно подвергались критике со стороны государственных СМИ других стран, что подрывает их восприятие как инструментов «мягкой силы» [2].

Медийная дипломатия также претерпела изменения под влиянием информационных войн. Международные СМИ, такие как BBC, CNN, RT, становятся объектами информационных атак, которые направлены на дискредитацию их редакционной политики и снижение доверия со стороны международной аудитории. В результате медиа-институты вынуждены адаптироваться, создавая новые механизмы защиты от дезинформации и развивая собственные инструменты борьбы с фейк-ньюс.

Несмотря на вызовы, многие государства успешно адаптировали свои стратегии «мягкой силы» к новым условиям. Китай, например, активно использует платформу WeChat для продвижения своего культурного и политического влияния, интегрируя цифровые технологии в свои международные стратегии. Россия также активно развивает свои медийные ресурсы, такие как RT и Sputnik, для продвижения национальных интересов за рубежом.

Для эффективной борьбы с дезинформацией и фейк-ньюс государствам, общественным организациям и медиа необходимо разработать многоуровневые стратегии, включающие как технологические, так и образовательные меры [3]:

1. Создание национальной платформы фактчекинга. Одним из важных шагов могло бы стать создание независимой российской платформы по проверке фактов, аналогичной международным проектам вроде FactCheck.org. Такая платформа должна быть независимой и иметь доступ к экспертам различных областей, чтобы проверять информацию, распространяемую в медиaprостранстве и соцсетях. В России уже существует «Проверено», проект, который занимается разоблачением фейк-ньюс. Однако национальная платформа должна быть масштабнее, охватывать все сферы жизни и иметь большую поддержку государства и бизнеса.

2. Интеграция антифейковых алгоритмов на российских платформах. Внедрение технологий искусственного интеллекта (ИИ) и машинного обучения для автоматической проверки достоверности информации на отечественных

медиа и платформах, таких как ВКонтакте, Одноклассники, Яндекс.Новости, и других российских цифровых сервисах.

3. Масштабирование медиаобразования в России. Необходимо развивать медиаобразование для школьников, студентов и взрослых россиян, чтобы они могли самостоятельно выявлять фейк-ньюс. Критическое восприятие информации — один из ключевых элементов борьбы с дезинформацией.

4. Сотрудничество с цифровыми платформами и медиарегуляция. Необходимо ввести меры по ужесточению регулирования контента на цифровых платформах и соцсетях с целью предотвращения распространения фейк-ньюс и дезинформации.

5. Поддержка независимых и качественных медиа. Российское государство может усилить поддержку независимых и качественных СМИ, которые специализируются на аналитике и проверке информации, а также повышают общий уровень журналистики в стране.

6. Межведомственное сотрудничество и международная координация. Государственные органы должны наладить тесное сотрудничество с различными структурами, включая правительственные агентства, частный сектор и международные организации, для совместной борьбы с дезинформацией.

7. Продвижение позитивных контрнарративов. Россия должна активно создавать и продвигать альтернативные нарративы, которые противодействуют дезинформации. Важно не только бороться с фейками, но и продвигать правдивую информацию через качественные контентные проекты.

Современные информационные войны оказали влияние на трансформацию «мягкой силы». Использование дезинформации и манипуляции в цифровых медиа изменило традиционные стратегии культурной и медийной дипломатии. Однако многие государства продолжают адаптироваться к этим вызовам, разрабатывая новые подходы к распространению культурного влияния и защите своих информационных ресурсов. В будущем роль информационных войн будет только расти, что потребует дальнейшего исследования механизмов противодействия дезинформации и сохранения эффективности «мягкой силы». Для эффективной борьбы с дезинформацией не только в России, но и других странах, необходим комплексный подход, включающий разработку технологий для автоматической фильтрации фейк-ньюс, поддержку качественных СМИ, образование населения, а также международное сотрудничество и укрепление медиаэкосистемы.

Источники

1. Леонова, О. Г. Джозеф най и «мягкая сила»: попытка нового прочтения / О. Г. Леонова // Социально-гуманитарные знания. – 2018. – №1. – С. 101–114.

2. Макаревич, Э. Ф. Стратегии «мягкой силы» в информационных войнах: историческая, политическая и культурная динамика / Э. Ф. Макаревич // Вестн.

Москов. гос. лингв. ун-та. Серия: Общественные науки. – 2017. – Вып. 786, № 2. – С. 61–84.

3. Небродовская-Мазур, Е. Ю. Противодействие информационному влиянию в условиях цифровой трансформации / Е. Ю. Небродовская-Мазур, И. П. Матвеева // Образование и право. – 2022. – №1 0. – С 134–139.

4. Скородумова, О. Б. Стратегия «Мягкой силы» и ее значение в современную эпоху / О. Б. Скородумова // Науч. вестн. Москов. гос. техн. ун-т гражд. авиации. – 2015. – Вып. 215, № 5. – С. 52–57.

*Е.В. Клиньшанс, кандидат политических наук, доцент
ВолГУ (Волгоград)*

ПРОДВИЖЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ЭПОХУ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРОТИВОСТОЯНИЙ

*Работа выполнена при финансовой поддержке Минобрнауки Российской Федерации,
Экспертного института социальных исследований
в рамках проекта FZUU-2024-0005 «Участие в выборах как семейная традиция:
ресурсы института семьи и векторы мобилизации гражданской активности
современной российской молодежи»*

В современной геополитической обстановке и с расширением коммуникационных технологий информационные войны стали мощным инструментом воздействия на общественное мнение, формирования повестки дня и манипулирования массовым сознанием. Эти войны ведутся не только между государствами, но и внутри обществ, где различные группы интересов стремятся навязать свою точку зрения через различные каналы информации, в том числе пытаясь подорвать традиционные духовно-нравственные устои общества. В таких условиях критически важным становится не только развитие медиаграмотности среди населения, но и продвижение традиционных ценностных ориентиров для защиты от манипуляций.

Для результативности процесса продвижения традиционных семейных ценностей необходимо консолидированными усилиями государственных структур, научного сообщества, общественных и коммерческих организаций, СМИ осуществить ряд мер, направленных на поддержку и развитие института семьи.

В первую очередь, основные мероприятия семейной и демографической политики должны быть направлены на признание семьи и обеспечение ее благополучия стратегическим национальным приоритетом. Применительно к российской практике, в настоящее время фундаментальное значение семьи в обществе утверждается в Стратегии семейно-демографической политики до 2036 г., планируемой к принятию до конца 2024 г.